

ՆՈՐ ՎԱՎԵՐԱԳՐԵՐ
ՄԻՔԱՅԵԼ ՆԱԼԲԱՆԴՅԱՆԻ
ՀԱՆԴԻՍԱՎՈՐ ԹԱՂՄԱՆ ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ

Հայտնի է, որ Միլանի Նալբանդյանի հանդիսավոր թաղումը՝ 1866 թ. ապրիլի 14-ին՝ Նոր-Նախիջևանում, դարձել է ցարական կառավարության ամենալուրջ բռնությունների առարկա, դիտվել է որպես «կառավարության դեմ ուղղված ցույց», կադմվել է քննչական հատուկ հանձնաժողովի, որն ավելի քան մեկ տարի պահվել է այդ «գործի» հանգամանքների քննությանը: Կամիչինի արտերականի հանդիսավոր թաղման շուրջը ցարական մեծ ու փոքր պաշտոնյաների միջև եղած դրադրությունն մի մասն է միայն հրապարակված¹:

Վերջերս Օդեսայի մարզային տրիբյուլում նույն արխիվի աշխատակից Ա. Դ. Բաշինսկին հայտնաբերել է Նալբանդյանի հանդիսավոր թաղման վերաբերյալ Նովորոսիյսկի և Բևսարարիայի գեներալ-նահանգապետի, ժանդարմների պորտուաի 5-րդ սկրուդի պեաի և Եկատերինոսլավի նահանգապետի դրադրությունը: Վավերագրերը ամփոփված են մի գործի մեջ, որը խորագրված է՝ «Дело о торжественном погребении в городе Нахичевана тела умершего в городе Камышине нахичеванского жителя Муханла Налбандова и о допущенном в Нахичеванском Армянском магистрате подлоге. Начато 6 июля 1866 г. Кончено 13 сентября 1867 г. На 49 листах»²:

Այդ գործի մասին Ա. Դ. Բաշինսկին «Исторический архив» հանգեսի 1960 թ. N 1-ում տպագրել է մի հաղորդում՝ «К биографии М. Л. Налбандова» խորագրով, առանց վավերագրերը հրապարակելու: Ստորև տպագրում ենք ինչպիսի գործում ամփոփված բոլոր վավերագրերը, որոնք մի քանի նոր, հետաքրքրական փաստեր են պարունակում Նալբանդյանի հանդիսավոր թաղման «գործի» վերաբերյալ:

Նորահայտ փաստաթղթերից առավել ակնառու է դառնում, որ ցարական կառավարությունը Նալբանդյանի հանդիսավոր թաղման գործը ամենահարմար առիթն է ծառայեցրել հաշվեհարդար կատարելու Նոր-Նախիջևանի քաղաքային ինքնավարության հետ Նովորոսիյսկի և Բևսարարիայի գեներալ-նահանգապետ Պ. Ե. Կոցերուն Եկատերինոսլավի նահանգապետի ուղղած գրությունն մեջ շարադրելով «մի քանի անձնավորությունների կարծիքը», թե Նալբանդյանի հանդիսավոր թաղումը ոչ այլ ինչ է, եթե ոչ «կառավարության դեմ ուղղված ցույց», որն ապացուցվում է ինչպես Նալբանդյանի կյանքի հանդամանքներով (ակնարկվում է նրա ռեզյուցիոն գործունեությունը), այնպես էլ Նոր-Նախիջևանի ինքնավարության գլխի կանցնած մարդկանց մշտապես թշնամական վերաբերմունքով դեպի կառավարության միջոցառումները այդ քաղաքի նկամամբ, իր կողմից ավելացնում է, թե դրանով (Նալբանդյանի հանդիսավոր հուղարկավորությամբ) նրանք (Կար. Հայրապետյանը և մյուսները) ցանկանում են Նոր-Նախիջևանի իր հայ ազգարնակչությանը և ինքնավարությամբ պահել քաղաքի վիճակում (վավերագիր N 1):

Ցարական կառավարությանը լուրջ մտահոգություն էր պատճառում ոչ միայն Նոր-Նախիջևանի քաղաքային ինքնավարությունը, որը դիտվում էր որպես «պետություն պետության մեջ», այլև, առավելապես, 1860-ական թվականներին հայ ժողովրդի մեջ արմատավորվող

¹ «Անտիպ Լրկեր», 1935, էջ 707—708, «Գրական ժառանգություն», 1910, էջ 29—47, «Միքայիլ Նալբանդյան—վավերագրերի ժողովածու», 1956, էջ 266—296:

² Государственный архив Одесской области, ф. 1, оп. 97, л. 287.

ազգային ազատագրության ձուլումները: Եվ նախնայանի հանդիսավոր թաղումը զիտվում էր որպես ազգայնության մի արտահայտություն: Ուշադրավ է, որ ժանդարմների կորպուսի փոխգնդապետ Յանովը հրապարակելով, որ ինքնավարության գաղափարը առաջինը ծագել է «թուրքահայտակա» հայերի մեջ, բերում է Ջեյթունի օրինակը, և անմիջապես ավելացնում, որ նախնայանքը «համակրել է անօտարակա կուսակցությունը և հո թե չափածո, թե՛ արձակ երկերում երգել է ազատությունը» (վավ. 6):

Նախնայանքի մահվան առթիվ արտահայտված մեծ վիշտը ցարական պաշտոնյան հատկապես բացատրում է նրանով, որ հայերը նախնայանքին համարում էին իրենց բարերարը, ի դեմս նրա սեփական ինքնությունը թաղավորության վերականգնողին (վավ. 8):

Այդ հանգամանքի վրա էր, անշուշտ, ուշադրություն հրավիրում ժանդարմական կորպուսի պետը Նովոռոսիյսկի և Բեսարաբիայի զենեթալ-նահանգապետին ուղղած ղեկուցագրում հիշատակելով, որ երբ «նախնայանքի դիակը ափ են հանել, նախնայանքի բույրը ողբալով եղբոր սահր, ասել է, թե «սպասում էր նրան սեփական թաղավոր» (վավ. 4): Ի դեպ, ինչպես պարզվում է Նոր-Նախիջևանի բնակիչների մեջ պահված և հետագայում դրի առնված հուշերից, նախնայանքի բույրը եղբոր ձեռքաստվածության և ոչ թե նրա դիակը դիմավորելու ժամանակ է բացառվել՝ «թաղավոր անպիտան բնավ ոչ այն իմաստով, ինչպես բացատրել են ցարական լրտեսներն ու ժանդարմները, այլ ցանկանալով շեշտել եղբոր մեծ արժանիքները, իր խոր սերն ու գործը նրա սեփականում»:

Հայ ժողովրդի քաղաքական ձուլումների նկատմամբ ցարական կառավարության տաղանայր իր արտահայտությունն է պետև նաև նախնայանքի «լուսնակալությունը» տրված բացատրությունն սեփական (ինչպես հայտնի է, հայ ունակներից հայ եկեղեցական-ավանդական ղեկավարների նախնայանքական բննադատությունը որսում էին որպես «լուսնակալություն»): Փարական կառավարությունը անհիմն կերպով նախնայանքի «լուսնակալությունը» մեկնաբանում է սեփական, թե իր «լուսնակալության» խմբագիրը, որին համարում են «նախնայանքի դաստիարակ», «հեռանալով արևելյան եկեղեցուց և մերձենալով արևմտյան եկեղեցուն, զրանով ձգտում էր ձեռք բերել իրավունք՝ հույս դնելու արևմտյան պետությունների օգնության վրա» (վավ. 6):

Հրապարակվող վավերագրերից առանձնապես ուշադրավ է սովսես Բուդաղյանի՝ 1867 թ. հունվարին Նովոռոսիյսկի և Բեսարաբիայի նահանգապետ լուցերուսու ուղղած գրությունը՝ նախնայանքի հանդիսավոր թաղման գործի առնչությամբ:

Սովսես Բուդաղյանը³ եղել է նախնայանքի համախոհը և բարեկամը. աշխատակցել է «Հյուսիսային» ինքնությունը և թարգմանական բանաստեղծություններով (վերջիններից երկուսը հունգար ռեզիդենտի բանաստեղծ Շ. Պետեֆիից) 1860 թ. մտագիր է եղել հրատարակել մի պարբերական և այդ մասին դիմում է ներկայացրել, սակայն ցարական կառավարությունը մերժել է, ամենայն հավանականությամբ նրան համարելով քաղաքականապես անբարեհույս անձնավորություն: Մ. Բուդաղյանը 1859 և 1860—1862 թթ. նամակագրություն է ունեցել նախնայանքի հետ և նրա բանտարկության շրջանում հաճախ տեսակցել է հետը:

Նորահայտ գրության մեջ Բուդաղյանը նախնայանքի մասին գրում է հետևյալը. «Բավական ստորկից ծանոթ էի այդ մարդու հետ մինչև նրան մեղադրելն ու բանտարկելը բերգում, որտեղ նրան հաճախ էի այցելում...»: Այնուհետև ղենեթալ-նահանգապետին աշխատում է հավաստիացնել, որ նախնայանքի մեջ երբևէ չի նկատել «թաղավոր» վերաբերմունք Ռուսաստանի և նրա կառավարության նկատմամբ, և որ սոցիալիստական գաղափարներով նախնայանքի տարված լինելը դեռևս հրաք չի ստվա պետական հանցագործ համարելու նրան»:

Անցնելով իր գրության բուն նպատակին, Բուդաղյանը ամեն քանի գործ է դնում հերքելու այն կարծիքը, թե նախնայանքի հանդիսավոր թաղումը եղել է կառավարության դեմ ուղղված ցույց: Այդպես կարծում են նրանք, — շարունակում է Բուդաղյանը՝ ակնարկելով նախնայանքի «սկառակորդներին»՝ խալիբյանին և մուսնեբին, — ովքեր բավականություն են գտնում Նոր-Նախիջևանի հանդիսոր խուզվելու և զրպարտություններով վարչական իշխանության ուշադրությունը շեղելու մեջ:

3 Ա. Գ. Բաշինսկին վերը հիշատակված իր հաղորդման մեջ սովսես Բուդաղյանին շփոթել է նրա եղբոր՝ Պետերբուրգի համալսարանի ղեկավար Ն. Չ. Բուդաղյանի (Ն. Չ. Բուդաղյան) հետ:

Նման հավաստացումների նպատակն էր Նալբանդյանի հանդիսավոր թաղման առթիվ սկսված ոստիկանական դործը կարճել տալ և կանխել նոր-նախոսանի քաղաքային ինքնավարության ու նրա ղեկավարներին (Կար. Հայրապետյանին և մյուսներին) սղառնացող վտանգը:

Նալբանդյանի հիշատակի հանդեպ նոր-նախոսանի հասարակության ջերմ հարգանքը Մ. Բուդաղյանը համարում է արտահայտություն երախտագիտության գղացմունքի նրա՝ նկատմամբ, ով հանձն առավ Հնդկաստան ուղևորվելու ծանր գործը՝ ձեռք բերելու նոր-նախոսան քաղաքի կառավար կապիտալը, որը գրեթե հարյուր տարվա ընթացքում մնացել էր անգլիական հսկողության ձեռքին և դրա հետևանքով գաղախորեն նվազել էր: Այդ ուղևորությունը Նալբանդյանի թույլ առողջության պայմաններում նրա մեջ ի հայտ բերեց սաղմերը այն հիվանդության, որից նա մեռավ՝ ուժերի ծաղկման հասակում: Նալբանդյանի հանդիսավոր թաղումը Բուդաղյանը բացատրում է նաև նրանով, որ Նալբանդյանը պատկանում էր հայ նորագույն գրականության նշանավոր հեղինակների հույժ սամանավակ թվին, և որ նրա երկերը, հենց խոստովանում սղաղորդածները, մշտապես և առանձնահատուկ հաճությամբ ընթերցվում էին հայաբնակ բոլոր վայրերում...»:

«Սրանից հետո, — շարունակում է Բուդաղյանը, — բնական չէ՝ միթե, որ այս հանգամանքները միացած այն ախուր մտքի հետ, թե իրենց սիրելի հեղինակը, որ դուրս է եկել իրենց հասարակ շրջանից՝ մեռել է ղեռնա երիտասարդ, մեռել է արսորավայրում՝ պետք է նրա աճյունի մոտ հավաքեն ժողովրդի հոծ բազմություն...»:

Վերջում Մ. Բուդաղյանը խնդրում է դադարեցնել Նալբանդյանի հանդիսավոր թաղման առթիվ սկսված հետաքննությունը, ավելացնելով, որ «այս միջամտության համար ինձ ոչ ոք չի խնդրել և այս դործի առնչությամբ ոչ ոքի հետ չեմ խորհրդակցել և նույնիսկ ոչ ոք չգրտե, որ դրում եմ ձեզ: Նա խորհրդակցել եմ միայն իմ պարտքի և իմ խղճի հետ»:

Նովոբուխյանի և Բեսարարիայի նահանգապետը ստանալով Մ. Բուդաղյանի այս գրությունը, նույն թվականի վետրվարի 3-ին նրան հայտնում է, որ չի կարող դադարեցնել հետաքննությունը, սակայն, ուշադրությամբ կծանոթանա նյութերին և ի նկատի կառնի դործի բոլոր հանգամանքները:

Ուշագրավ է, որ Ստ. Նաղարյանը Նալբանդյանի հանդիսավոր թաղման կապակցությամբ առաջարկել է նոր-նախոսանցիներին կառավարությունը սառ գրեթե նույնպիսի մի բացատրություն, ինչպիսին տեսնում ենք Մ. Բուդաղյանի հիշյալ գրության մեջ: Ստ. Նաղարյանը 1866 թ. հոկտեմբերի 23-ին Գրիգոր Սալթիկյանին շուրջած նամակում գրում է. «Տերության հարցանք, թե ի՞նչ պատճառով նախոսանի հայերը պատվավոր հանդեսով ընդունեցին հանդուցյալ Նալբանդյանի դին և թաղեցին, կարծեմ հեշտ կարող էին նախոսանցի, համեմատ ճշմարտության, այսպես պատասխանել, որ հանդուցյալ Նալբանդյանի անողորմ աշխատությունը ստացվել է և բերվել է Կալկաթայի մի մեծ կտակած գումար արծաթի նախոսան քաղաքի համար, որ ճանաչելով յուր անձը երախտապարա դեպի Նալբանդյանը, ցուցել է նորան յուր պարզին մեծարանքը» («Հայ հասայնը», 1918, № 18):

Յարական ոստիկանական կառավարությունը, ի վերջո, 1867 թ. սեպտեմբերին, ավելի քան մեկ տարի հետաքննությունից հետո, ստիպված եղավ դադարեցնել Նալբանդյանի հանդիսավոր թաղման դործը, ոչ այնքան համոզիչ գտնելով Ստ. Նաղարյանի և Մ. Բուդաղյանի ձեռնարկած բացատրությունները, որքան իր իսկ շահերի տեսակետից աննպատակահարմար գտնելով դատավարության հետագա ձգձգումը, մանավանդ որ հասել էր այդ գործի պատրվակով իր հետապնդած հիմնական նպատակին, այն է՝ 1866 թ. հոկտեմբերից «բարձրագույն» հրամանով Նոր-նախոսանը ենթարկված էր Ռոստովի ոստիկանությանը, այլ խոսքով՝ վերացված էր նախոսանի քաղաքային ինքնավարությունը:

Հայ ժողովրդի նոր պատմության, մասնավորապես XIX դ. 60-ական թվականների հասարակական-քաղաքական շարժումների ուսումնասիրության տեսակետից հրապարակվող վավերագրերը որոշակի արժեք են ներկայացնում:

Ա. Մ. ԻՆՃԻԿՅԱՆ
Ա. Գ. ԲԱԲԱՆԱՆՅԱՆ

1866 vol. 11.

НОВОРОССИЙСКОГО И БЕССАРАВСКАГО ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРА

The / story of / or character

ДЪЛО

Hayato 16 June 1966

Конечно B — линейный АНЧ

General Observation Form
No. 1 On 27 to 28

На 79 листах.

Ս. Նալբանդյանի հանդիսավոր թագման վերաբերյալ կազմված
 ոստի անաւան «դորժի» ցուցիկը

Փ Ս Ս Ս Ս Ք Ղ Ք Ե Ր

Լ. Նովոռոսիյսկի և Քեսարաբլադի զինեղա-նահանգապետի զորքունք
Յկաաերինոսլավի նահանգի կառավարչին՝ Միխայել Նալբանդյանի հանդիսա-
վոր քաղման արթիվ հետախննորչուն սկսելու մասին:

1866 թ., հունիսի 16, Յալթա, № 995.

Секретно

Г. начальнику Екатеринославской губернии

До сведения моего дошло, что в апреле настоящего года умер в г. Камышине находившийся под надзором полиции житель г. Нахичевани Михаил Налбандов. С разрешения начальства тело его перевезено по Волге и железной дороге на Дон и доставлено в Нахичевань на пароходе «Казак» в начале мая. В Нахичевани гроб встречен был с необыкновенным триумфом и почетом, с образами, хоругвями, музыкою, при стечении всего почти населения города, потом перевезен в Армянский Крестовоздвиженский монастырь в 5 верстах от города и погребен там, хотя в этом монастыре никого не хоронят. Настоятель монастыря в надгробном слове именовал покойника невинным страдальцем. Все эти почести, оказанные умершему Налбандову, находившемуся в Камышине под надзором полиции, по отзыву некоторых лиц, имели характер манифестации против правительства и в доказательство сего приводятся как обстоятельства жизни Налбандова, так и постоянные враждебные отношения к предпринимаемым правительством мерам относительно г. Нахичевани со стороны лиц, стоящих во главе управления этого города, именно: городского головы Гайрабетова, исправляющего по временам его должность Каялова, председателя магистрата Каракаша, а также служившего у Гайрабетова адвокатом Хлытчева.

Оказанные в Нахичевани при погребении Налбандова особенные почести, в коих главное участие принадлежит, по всей вероятности, поименованным выше лицам, следует приписать ничему другому, как характеру исключительности, в которой они желают поддерживать Нахичевань с его армянским населением и управлением. Но как сказанные настоятелем в надгробной речи слова действительно могут подать некоторый повод к истолкованию их в смысле демонстрации против правительства, то я считаю нужным сообщить обо всем изложенном Вашему превосходительству, прося Вас, в случае, если по неполучению сведения об упомянутых обстоятельствах, Вами не были предприняты еще меры к разъяснению оных, распорядиться о производстве по настоящему предмету надлежащего дознания и о передаче затем дела, в случае надобности, для

дальнейшего расследования, судебному Следователю, о последующем не оставьте уведомить меня. Подписал Генерал-губернатор Генерал-Адъютант *Коцебу*. Скрепил генерал-майор *Старынкевич*.

Верно И. Д. Начальника Отделения (подпись)

2. Փաշարմների կորպուսի շտաբային սպայի զեկուցագիրը նույնը սիրկի և Քեսաբարիայի զենեղալ-նահանգապետին՝ նալրանդյանի հանդիսավոր քաղմանը նոր-նախիջեանի հայկական մագիստրատի նախագահի և անդամների ունեցած մասնակցություն մասին:

1866 թ., սեպտեմբերի 15, Դոնի Ռոստով, № 141:

Секретно

Господину Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору

14 апреля сего года, в день торжественного погребения, в *Армянском* Крестовоздвиженском монастыре, тела кандидата Петербургского университета Михаила *Налбандова*, привезенного из Камышинна, где он находился под надзором полиции, в Нахичеванском Армянском магистрате оставался один только член оного Емельян Тохов и секретарь, а Председатель и прочие члены находились на похоронах и обеде в монастыре. Между тем *журнал того числа состоялся* и подписан председателем и всеми членами, как будто бы присутствовавшими в магистрате.

О таковом явном подлоге присутственного места, долгом считаю почтительнейше донести Вашему Высокопревосходительству, и присовокупить, что Заседатель Бакчисарайцов, на которого слышны в Нахичевани постоянные жалобы на вымогательства и притеснения жителей, в последнее время устроил порядок выдачи меншанских паспортов за одной его подписью и собирает с каждого паспорта по два рубля сереб. под тем предлогом, что эти деньги нужны для найма объездчиков.

Подполковник *Янов*

3. Նույնուիսկի և Քեսաբարիայի զենեղալ-նահանգապետի գրությունը նկատելինույալի նահանգի կառավարչին՝ նալրանդյանի հանդիսավոր քաղմանը մասնակցած նոր-նախիջեանի հայկական մագիստրատի անդամների նկատմամբ կարգադրություն անելու մասին:

1866 թ., հոկտեմբերի 8, № 7376

Секретно

Господину начальнику Екатеринославской губернии

До меня дошли сведения о сделанном в Нахичеванском Армянском Магистрате подлоге, заключающемся в том, что 14 прошлого Апреля состоялось в оном журнальное постановление, за подписью председателя

и всех членов одного, тогда как все они, за исключением члена Тохова и секретаря, находились в тот день на погребении умершего Налбандова, что кроме того, заседатель упомянутого Магистрата Бакчисарайцов, устроивший порядок выдачи паспортов только за его подписью, собирает с каждого паспорта по 2 рубля под предлогом, что эти деньги нужны для найма объездчиков.

Считаю нужным сообщить об этом на зависящее распоряжение Вашего Превосходительства.

Подп. ген. губ. ген.-адъют. *Коцебу*

4. ժամդարմենի կորուզի հինգերորդ օրուի պետի գեկուցադիրը նույնօրիցսկի և Բեսարաբիայի գեներալ-նահանգապետին՝ նախանշանի հանդիսավոր քաղման գործի բնույթունը հառուկ հանձնաժողովի հանձնելու վերաբերյալ նրա համաձայնությունը ստանալու մասին:

1866 թ., հոկտեմբերի 8, ք. Օդեսա, № 293

Секретно

Господину Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору

Корпуса жандармов подполковник Янов докладною запискою от 16 минувшего сентября за № 147 доносит мне, что екатеринославский губернатор поручил ростовскому (на-Дону) полицеймейстеру полковнику Комарь-Гацкому сделать дознание, действительно ли погребение тела Налбандова, привезенного из Камышина, имело вид манифестации против правительства, обнаружить подстрекателей и затем дознание передать судебному следователю. Что дознанием, производящимся полицеймейстером, обнаруживается:

1) 13 апреля с полдня начат был в Нахичевани звон в большой соборной колокол, возвестивший городу о ожидавшемся прибытии тела Налбандова; а вечером, когда гроб привезен был на пристань Гайрапетова, то был звон во всех церквах, все Духовенство города и монастыря вышло на встречу с хоругвями и при большом стечении народа и всех начальствующих лиц гроб перенесен на руках с музыкою в собор. 2) 14-го апреля после литургии в соборе было отпевание тела всем духовенством и двумя архимандритами в присутствии Председателя Магистрата и членов одного (бывших в мундирах), городского головы и множества народа. Архимандрит Мыгырдыч Овакимианц в проповеди говорил о трудах и заслугах покойного в поездку в Индию за капиталом, и о незаслуженном его страдании, а медик Берберов прочел речь, в которой восхвалял качества и действия покойного, как друг его с детства. Затем гроб торжественно перенесен в монастырь, и по вскрытии одного, для указания народу, похоронен в ограде монастыря; а в кельях устроена была закуска и обед для всех желающих. Для перевезения-же духовенства и публики бесплатно в монастырь и обратно нанято было 28 дрог.

3) Все распоряжения о похоронах сделаны Карпом Гайрапетовым, именно: приглашение священства, приготовление в монастыре могилы, наем музыкантов, балдахина, 28 драг, и за все это, а также и за обед, плата произведена от него же, хотя теперь Армяне домогаются сложить распоряжение и плату на Тазаря Налбандова. 4) В день похорон полного присутствия в Магистрате не было, но журнал подложным образом составлен тем числом и две статьи подписаны всем присутствием. 5) По перенесении гроба Налбандова с парохода на берег сестра его в плаче о нем выразилась, что ожидала видеть его царем.

К этому Подполковник Янов присовокупляет, что по серьезности обнаруживающихся обстоятельств и по затруднению, какое нахичеванский следователь Орем, человек хотя вполне благонамеренный и надежный, должен встретить в производстве следствия при депутате от Армян, он полагал бы полезным и даже необходимым производство расследования обстоятельств, сопровождавших погребение Налбандова, поручить особой комиссии при участии офицера корпуса жандармов.

Об этом имею честь представить на благоусмотрение Вашего Высочайшего Превосходительства.

Генерал-лейтенант Черкасов

Յ. նովորոսիսկի և Բաադարիայի գեներալ-նահանգապետի գրութունը Եկատերինոսլավի սահմանի կառավարչին՝ Նալբանդյանի հանդիպումը րադման գործը հատուկ հանձնաժողովի կոմիտյանը հանձնելու մասին:

1866 թ., հոկտեմբերի 14, Օդեսա, № 7668:

Секретно

Г. начальнику Екатеринославской губернии

От 16 прошлого июля за № 995, я сообщил Вашему Превосходительству полученные мною сведения о погребении в Нахичевани с необыкновенным торжеством и почестями тела находившегося в г. Камышине под надзором полиции нахичеванского жителя Налбандова и просил Вас, милостивый государь, распорядиться о производстве по настоящему предмету надлежащего дознания с передачею затем дела, в случае надобности, судебному следователю для дальнейшего расследования.

Полученное мною новое извещение по этому предмету вполне подтверждает упомянутые сведения о погребении Налбандова с необыкновенным торжеством. В сказанном извещении говорится (далее писать из донесения за № 293. *Подчеркнуто крандашом*). Поспешаю сообщить об этом Вашему высокопревосходительству в дополнение к означенному предписанию моему за № 995 и прошу Вас, Милостивый Государь, распорядиться, чтобы следствие по настоящему делу принимающему при изложенных сведениях серьезный характер, было произведено не одним судебным следователем, а особою Комиссиею, составленною в узаконенном

порядке и при участии офицера Корпуса Жандармов и чтобы самый ход дела был строго правилен и успешен; о распоряжении же Вашем прошу меня уведомить.

(Коцебу)

(Старынкевич)

Ե. Փանդարմաների կողմանի նիւզերոց օկրուդի պետի գեկուցագիրը նո-
վորոսիսկի և Բեսարաբիայի գեներալ-նահանգապետին՝ Նալբանդյանի ազա-
տասիրական գաղափարներ և նրա համախոհների մասին:

1866 թ., հոկտեմբերի 13, ք. Օդեսա, № 297:

Секретно

Господину Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору

В дополнение к докладной моей записке, от 28 минувшего сентября за № 285, имею честь донести Вашему Высокопревосходительству, что подполковник Янов доносит мне, что мысль о возможности, подобно грекам и румынам, восстановить отдельное самостоятельное правление Армянского народа, имеющего свою историю и занимавшего некогда видное место, родилась между турецко-подданными Армянами, так и в азиатской Турции в провинции Зейтун (древняя Киликия), бывшей резиденции последнего Армянского царя Леона IV <VII> из династии Рубинянц, принимавшего участие в крестовых походах и похороненного в Париже, донныне живет группа Армян, платящая дань султану. Покойный Патриарх Матеос, в бытность в Константинополе, был посредником между этими Армянами и Портою и восстановил их отношения. Миханл Налбандов, сочувствуя отделявшейся партии, воспевал свободу в стихах и прозе. А наставник его, донныне служивший в Лазаревском Институте Восточных языков, Назарянц*, в газете, издаваемой им на Армянском языке,— «Северное сияние»,— проповедовал *лютеранизм*, признавая из семи таинств Восточной Армянской Церкви, только два и, отвергая остальные пять, с целью внушить Армянам желание присоединиться к отделившимся от Восточной Церкви Западной, и таким образом получить право надеяться на поддержку западных держав. Это обстоятельство, по настоянию покойного Иосифа Черкцова**, было рассмотрено в Эчмнадзинском синоде; причем Назарянц признан еретиком, а газете «Северное сияние», по распоряжению Министра Внутренних Дел воспрещено было помещать статьи духовного содержания, и издание газеты само собою прекратилось. После этого нахичеванское общество уполномочило Миханла Налбандова и Артема Аджемова ехать в Индию за получением завещанного капитала, но содействием городского головы Карпа Гайрабетова Налбандов выехал один. И впоследствии Гайрабетов постоянно покровительствовал Налбандову,— во время содержания его в Петербурге, производил расходы на

* Настоящим летом приезжал из Москвы в Нахичевань.

** Պետր է լիւի՝ Черкесов (Չերքեզյան):

содержание его, через бывшего своего поверенного Лазаря Хафафова, а по кончине Налбандова устроил торжественное ему погребение, как бы народному герою. Говорят, что Хафафову известны отношения Гайрабетова к Налбандову.

Генерал-лейтенант (подпись).

7. Նովորոսիյսկի և Բեսարաբիայի զենեռալ-նահանգապետի գրութիւնը Նկատելինուլալի նահանգի կառավարչին՝ Նալբանդանի ազատասիրական գաղափարների և նրա համախոհների մասին իր ստացած տեղեկութիւնները բնական հանձնաժողովին հաղորդելու մասին:

1866 թ., նոյեմբերի 9, № 2289»

Секретно

Г. начальнику Екатеринославской губернии

От 14 прошлого октября № 7668 я просил Ваше Превосходительство распорядиться, чтобы следствие о погребении в Нахичеване с необыкновенным торжеством, имевшим вид манифестации против правительства, тела находившегося в Камышине под надзором полиции нахчеванского жителя Налбандова, было произведено особой комиссией и чтобы самый ход дела был строго правилен и успешен.

Из полученных мною ныне сведений видно, что упомянутый Налбандов был одним из лиц, сочувствовавших возникшей было среди турецко-поданных Армян мысли о возможности восстановления отдельного самостоятельного правления Армянского народа, что он воспевал свободу Армян в стихах и прозе, что нахичеванское общество уполномачивало Мухамеда Налбандова и Артема Аджемова ехать в Индию за получением завещанного капитала, но содействием городского головы Карпа Гайрабетова Налбандов ездил один. Кроме того, мне сообщено, что Гайрабетов постоянно покровительствовал Налбандову, во время содержания его в Петербурге, производил расходы на его содержание через бывшего своего поверенного Лазаря Хафафова, а по кончине Налбандова устроил вышеозначенное торжественное ему погребение, как бы народному герою. По слухам, Хафафову известны отношения Гайрабетова к Налбандову.

Изложенные сведения сообщаю Вашему превосходительству для передачи вышеупомянутой следственной комиссии.

Г. Г. Г. А. Коцебу.

8. Նկատելինուլալի նահանգապետի զեկուցագիրը Նովորոսիյսկի և Բեսարաբիայի զենեռալ-նահանգապետին՝ Նալբանդանի հանդիսավոր քաղման գործի բնութիւնը հատուկ հանձնաժողովի հանձնված լինելու մասին:

1866 թ., նոյեմբերի 2, Նկատելինուլալ, № 8002»

Секретно

Господину Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору

Произведенным ростовским Полицеймейстером, по распоряжению моему, вследствие предложения Вашего Высокопревосходительства № 995,

дознанием обнаружено, что в предании необыкновенного торжества погребению армянина Мнхана Налбандова в Нахичеване принимали главное участие Председатель Нахичеванского Армянского Магистрата *Каракаш*, бывший Городской Голова Карп *Гайрабетов*, исправлявший в то время его должность *Каялов* и Заседатель Магистрата *Бахчисарайцев*, с содействием Нахичеванского купца *Хлытчиева* и вольно практикующего врача *Берберова*.

Кроме того, оказалось, что многие армяне высказывали особенное сожаление о потере Налбандова, которого они считали благодетелем армян, готовившем будто бы им самостоятельное Армянское Царство.

Так как в настоящем деле главными виновниками оказываются должностные лица Нахичеванского городского управления, то я, получив предложение Вашего высокопревосходительства от 14 октября № 7668, поручил особой комиссии по обстоятельствам этого дела воспроизвести следствие, признав необходимым составить комиссию из чиновника особых при мне поручений Ростовского Полцеймейстера и жандармского штаб-офицера, с участием в нужных случаях местного судебного следователя; причем вменил ей в обязанность, чтобы следствие было произведено со строгою правильностью и скоростью.

Об этом Вашему Высокопревосходительству имею честь доложить.

Губернатор (подпись)

Գ. Նկատելի նույնպիսի նահանգապետի զեկուցագիրը նովորոսիյսկի և Բեսարաբիայի զեներալ-նահանգապետին՝ նախանդանի բաղման զործի բնորոշումն ժամանակամիջոցում բնական առաջնորդ եղիպար արքեպիսկոպոսը նոր-նախիջևան զնալն արգելելու և նոր-նախիջևանի հոգևոր կառավարության նախագահ ավագ Բախարանյանին իր պաշտոնից հեռացնելու մասին:

1866 թ., դեկտեմբերի 31, Նիսիսի նույնպիսի, № 9027:

Секретно

Господину Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору*

Следственная Комиссия, учрежденная в г. Нахичевани для обнаружения обстоятельств необыкновенно торжественных похорон умершего армянина Налбандова просит сношения моего с армянским архиепископом Егназаром об устранении на время следствия Протенерея Балабана от должности Председателя Нахичеванского Духовного Правления, а также об устранении предположенного архиепископом Егназаром при-

* <Միակարգութեան տեսանկյունի վրա> Очень жаль, что бумага эта так долго задержалась; об этом сообщить губернатору, а в то же время написать архиепископу Егназару, ибо приезд его ныне в Нахичевань со своей стороны нахожу неудобным...

Прежде исполнения резолюции, телеграфировать Феодосию полицеймейстеру с уплатою за ответ: выехал ли архиепископ в Нахичевань.

езда в г. Нахичевань, где ему по присланной из Феодосии депеше приготовлена уже квартира.

Принимая во внимание, что председательство Балабанова будет служить для комиссии препятствием к открытию в настоящем деле истины и обнаружению сообщения, посланного в Духовное Правление на Армянском языке, Карпом Гайрабетовым от имени Городского Головы о призыве всего Духовенства для встречи и похорон Налбандова и что неожиданный выезд в г. Нахичевань Архиепископа Егназара, не исполнившего требования Комиссии о назначении депутата со стороны духовной, последовал, как носят слухи, будто бы по просьбе Гайрабетова и других лиц, с целью направить в пользу Духовенства показания, обвиняющие его в торжественных похоронах Налбандова, и что, если сведения эти справедливы, то Комиссии трудно будет раскрыть истинную цель бывших похорон Налбандова, так как влияние начальника епархии на Духовенство весьма велико, я не могу не признать неудобным предположение Архиепископа Егназара прожить в Нахичеване в то самое время, когда последуют допросы всего Духовенства г. Нахичевани и двух Архимандритов. К этому заключению приводит меня и то еще обстоятельство, что, как видно из дела, сам Егназар служил панихиду на теле Налбандова и, несмотря на то, что погребальный обряд был уже совершен, вновь сам запечатал могилу. Представляя изложенные обстоятельства на усмотрение Вашего Высокопревосходительства, имею честь испрашивать разрешения, не изволите ли признать возможным приостановить выезд Архиепископа Егназара из Феодосии в Нахичевань, до окончания производящегося там следствия, и потребовать устранения на то же время Протонеря Балабанова от должности председателя Нахичеванского духовного Правления.

Губернатор (подпись)

10. Եկատերինոսյալի նահանգապետի երկրորդ գեկուզագիրը նովորոսիյսկի և Բեսարաբիայի գեներալ-նահանգապետին՝ քննական առաջնորդ եղիագար արքեպիսկոպոսի նոր-նախիջևան գնայն արգելելու և հոգևոր կառավարության նախագահ Թալարանյանին իր պաշտոնից հեռացնելու մասին:

1867 թ., հունվարի 9, Եկատերինոսյակ, № 117:

Секретно

Господину Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору

В представлении от 31 декабря 1866 года № 9027 я выразил свое опасение, что предположенный приезд из г. Феодосии в г. Нахичевань армянского архиепископа Егназара может затруднить следственную комиссию раскрыть истинную цель бывших похорон армянина Налбандова, так как влияние начальника епархии на духовенство весьма велико, ввиду чего и испрашивал разрешения Вашего Высокопревосходительства, не изволите ли признать возможным приостановить выезд

Архиепископа Елиазара в г. Нахичевань до окончания происходящего там следствия.

Получив в настоящее время донесение ростовского полицеймейстера о приезде 29 числа минувшего декабря Архиепископа Елиазара в г. Нахичевань, представляя об этом на усмотрение Вашего Высокопревосходительства, имею честь испрашивать разрешения, не изволите ли признать возможность вызвать Архиепископа Елиазара из г. Нахичевани и устранить на будущее время приезд его туда впредь до окончания производящегося там следствия.

Губернатор (подпись)

11. Նկատելի նույնի նահանգապետի գեղարարական նվիրատվության և բնագործարարի գեղարար-նահանգապետին՝ Նախնային՝ Կամիշինից Ռոստով և Նախնային՝ Ռոստովից Կամիշին ուղարկած հեռագրերի պատճենները ստանալու անհաճախության մասին:

1866 թ., դեկտեմբերի 31, նկատելի նույնի, № 9016

Секретно

Господину Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору*

Следственная Комиссия, учрежденная в г. Нахичевани для производства следствия к обнаружению цели торжественного погребения армянина Михаила Налбандова, находившегося при жизни в г. Камышине, по распоряжению Правительства, под надзором полиции, донесла мне, что обнаруженные ею данные указывают необходимость в получении сведений от некоторых телеграфных станций для улики лиц, живущих в г. Нахичевани, в сношениях их с Налбандовым при жизни его в г. Камышине посредством телеграмм, а также и к выяснению обстоятельств, кто именно из армян и кого просил о торжественной встрече в Нахичевани умершего Налбандова при перевозке из Камышина.

Так как сведения эти признаются комиссией необходимыми для выяснения обстоятельств настоящего дела, то я, вместе с сим, вошел с представлением к г. Министру Почт и Телеграфов, испрашивая распоряжения его о выдаче телеграфными станциями, по требованиям комиссии, копий с депеш армянина Налбандова, которые были посланы им из Камышина в Ростов, и с депеш, отправленных Налбандову из Ростова в Камышин и из Царицына в Камышин и Ростов.

Об этом имею честь довести до сведения Вашего Высокопревосходительства.

Губернатор (подпись)

Правитель канцелярии (подпись)

* <Միջազգային լուսանկարի վրա>: По правилам телеграфным, телеграммы уничтожаются через 6 месяцев.

12. Նովորոսիյսկի և Բեսարաբիայի զենեղալ-նահանգապետի զորյունը արհեստականորեն եղիագարիս՝ նախանշանի հանդիսավոր քաղման զործի ֆենորյան ժամանակամիջոցին՝ նրա նոր-նախիջևանում մնալու աննպատակահարմարության և ավագ լահանա Բալարանյանին հոգևոր կառավարության նախագահի պաշտոնից հեռացնելու անհրաժեշտության մասին:

1867 թ., հունվարի 18, № 473:

Вашему преосвященству известно, что о причинах торжественных похорон умершего армянина Налбандова производится в Нахичевани следствие особо учрежденною для сего комиссиею.

Екатеринославский губернатор, вследствие ходатайства комиссии, просит моего сношения с Вами об устранении на время производства следствия протоиерея Балабанова от должности Председателя Нахичеванского Духовного Правления, так как нахождение Балабанова в этой должности при неизбежных сношениях и справках Комиссии по Духовному Правлению может препятствовать успешному ходу и окончанию дела. Передавая это благоусмотрению Вашему и вполне рассчитывая, что Ваше высокопреосвященство не откажете сделать зависящее от Вас по сему распоряжение, я вместе с тем решаюсь представить на внимание Ваше неудобство Вашего собственно пребывания в Нахичевани, пока идет это дело.

Я убежден, что от просвященного взгляда Вашего не может укрыться то соображение, что если бы даже присутствие Ваше и не могло ни в чем стеснить следователей, то оно все-таки может иметь вид такого стеснения, а при политическом значении, какое приняло дело, это могло бы подать повод к невыгодным толкованиям. По сему будучи уверен, что Ваше Высокопреосвященство искренне желаете устранения всяких могущих от сего произойти неприятных последствий, а вместе с тем и беспристрастного разъяснения дела по похоронам Налбандова, я не сомневаюсь, что как бы ни были важны дела, призвавшие Вас в Нахичевань, Вы изволите признать за благо отложить их на некоторое время и возвратиться в Феодосию.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего высокопреосвященства.

Подписал: Коцебу

13. Նովորոսիյսկի և Բեսարաբիայի զենեղալ-նահանգապետի զորյունը եկատերինոսյայի նահանգապետին՝ եղիագար արհեստականորեն հղած իր նամակի պատճենը ուղարկելու մասին:

1867 թ., հունվարի 18, Օդեսա, № 479:

Секретно

Милостивый государь Василий Дмитриевич

В ответ на два представления Вашего Превосходительства за №№ 9027 и 117 поспешно препроводить при сем к Вам, Милостивый Го-

сударь, копию с письма моего к Архиепископу Елиазару, посланного к нему сего числа в Нахичевань.

Примите уверения в совершенном почтении и преданности.

14. Մ. Բաղդյանի նամակը նովոռոսիյսկի և Բեսարաբիայի գեներալ-նահանգապետին՝ Նալբանդյանի հանդիսավոր րադման հետախնդրյունը դադարեցնելու մասին:

1867 թ., հունվարի 27, Պետերբուրգ:

Ваше высокопревосходительство,
милостивый государь Павел Ефстафьевич

Прежде всего покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство извинить мне ту смелость, с которой я решился утруждать Вас моим объяснением, но оно мне кажется необходимым и даже обязательным для меня, как для человека, дорожащего добрым именем своих единоплеменников.

Из разговоров некоторых из сих последних я узнал, что торжественное погребение тела умершего нахичеванского жителя кандидата Михан-ла Налбандова навлекало на Армян Нахичевана недовольствие начальства, предписавшего даже формальное исследование их поступка. Основанием этому распоряжению со стороны начальства служит то обстоятельство, что торжество это имело будто характер манифестации против Правительства, осудившего Налбандова к ссылке на жительство в одну из дальних губерний.

Я далек от того, чтобы брать на себя защиту образа мыслей и политического направления покойного Налбандова, твердо уверенный в том, что правосудие правительства не могло обвинить его без причины. Я был довольно близко знаком с этим человеком, еще прежде обвинения его и заключения в крепости, неоднократно навещал его там и по совести верноподанного могу заявить, что никогда не замечал в нем враждебного настроения собственно против России и ее правительства; из слухов же, ходивших в то время, можно было заключить, что он увлекался идеями социалистическими, за что, вероятно, и подвергся соответственному наказанию, хотя не столь важному, чтобы мы могли видеть в нем государственного преступника.

Затем обращаюсь к главному предмету моего объяснения, т. е. к торжественному погребению тела Налбандова, принятому за манифестацию со стороны большинства нахичеванских армян. Прошу Вас, Милостивый Государь, позволения предварительно и в нескольких словах объяснить повод, который вынудил меня к смелости адресоваться к Вашему Высокопревосходительству. Из отзывов брата Вашего Егора Ефстафьевича и Алексея Федоровича Крузенштерна, бывших сочленов моих по комиссии для приведения в известность государственных имуществ за Кавказом в 1840 году, я знаю Ваш характер твердый и правдолюбивый,

потому и не сомневаюсь в том, что Вы не оставите без благосклонного внимания уверения того, который сам, будучи отцом семейства, готовит своих детей к честной деятельности служебной или общественной.

Поступок нахичеванских жителей не был манифестацией, как бы в укор правительству; это объясняется тем, что сказанное общество далеко не так развито, чтобы могло подобными действиями выражать своё недовольство Правительству. Оно, по моему твердому убеждению, которое разделяют и все, близко их изучавшие, более способно чувствовать те блага, которыми наслаждается по милости наших Монархов. Достаточно, впрочем, посмотреть на их город, чтобы убедиться в его цветущем состоянии, его жителей и в их поэтому чувствах к своим Августейшим благодетелям. Всемиловитейшая привилегия, по которой они до сих пор сохраняют свой суд и расправу и пользуются другими льготами, служит наилучшим доказательством исключительно и беспримерно счастливого их положения.

Я не сомневаюсь в том, что не Вы сами объяснили себе торжество погребения Налбандова манифестацией против правительства. Такое толкование должно принадлежать партии из среды тех же Армян, которые находят удовольствие в постоянном возмущении спокойствия этого города и в отвлечении в то же время внимания административного начальства, не только бесполезными, но и вредными извещениями. Если Ваше Высочайшее Превосходительство изволили допустить формальное исследование этого дела, конечно в этом случае Вами руководила осторожность, подобающая главному администратору в стране, вверенной его управлению, но позвольте мне самым простым образом объяснить настоящие чувства, которые одни могли собрать толпы народа около тела Налбандова: во-первых, конечно, это было чувство признательности к тому, который принял на себя тяжкий труд путешествия в Индию, для получения завещанного городу Нахичевану капитала, в течение почти целого столетия, остававшегося в руках английских поданных, вследствие этого значительно уменьшившегося. Путешествие это, при слабости здоровья Налбандова, проявило в нем зачатки той болезни, от которой он умер в силе лет. Во-вторых, Налбандов принадлежал к весьма ограниченному числу замечательных авторов новейшей армянской литературы; произведения его, собственно в России напечатанные, постоянно и с особенным удовольствием читались во всех местах, населенных армянами, и ни в одном из его сочинений и переводов нет ни строчки какой-либо политической мысли, которая могла компрометировать его читателей. Не естественно ли, затем, Ваше Высочайшее Превосходительство, что обстоятельства эти в соединении с грустной мыслью о том, что любимый их автор, возникший из простого их круга, умер еще молодым человеком, умер в ссылке,—должны были собрать около смертных его останков толпы народа, признательного ему за оказанные услуги и одушевленного впечатлением, оставленным в них литературными его трудами, большею частью полеми-ческого и беллетристического содержания.

Եւ ինչ որ աստիք Եւրոպայեանցն աւելի
քան ինչ որ Եւրոպայեանցն աւելի քան ինչ որ
Եւրոպայեանցն աւելի քան ինչ որ Եւրոպայեանցն
Եւրոպայեանցն աւելի քան ինչ որ Եւրոպայեանցն
աւելի քան ինչ որ Եւրոպայեանցն

Եւ Եւրոպայեանցն աւելի քան ինչ որ Եւրոպայեանցն
աւելի քան ինչ որ Եւրոպայեանցն

Ստանիսլաւ Կոնստանտինովիչ

Ստանիսլաւ Կոնստանտինովիչ

Ստանիսլաւ Կոնստանտինովիչ

Ստանիսլաւ Կոնստանտինովիչ

Ստանիսլաւ Կոնստանտինովիչ
Եւ Եւրոպայեանցն աւելի քան ինչ որ Եւրոպայեանցն
աւելի քան ինչ որ Եւրոպայեանցն

Նովորոսիսկի և Բեսարաբիայի զենեւալ-նահանգապետին ուղղված՝
Մ. Բուդաղյանի գրության վերջին էջը

Полная уверенность в том, что Ваше Высокопревосходительство обратите милостивое внимание на справедливые мои предположения, истекающие из знания этого народа, простого, скромного, чуждого всяких мыслей, не свойственных верноподанническому его чувству,— я осмеливаюсь покорнейше просить Вас, буде найдете возможным, приказать прекратить следствие по этому делу. Смею уверить Вас, что меня никто не просил об этом вмешательстве, и ни с кем я не советовался по этому делу, и даже никто не знает, что я пишу к Вам. Я советовался только с моим долгом и моей совестью.

С глубочайшим уважением и искренне высоким почтением имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою

М. Будагов

<27> января 1867 года.

Жительство имею в С.-Петербурге, в Офицерской улице, в доме Хилкевича, квартира № 24.

15. Նովորոսիյսկի և Բեսարաբիայի գեներալ-նահանգապետի պատասխանը, որով մեզում է՝ Նալբանդյանի հանդիսավոր րադման հետախնույթունը դադարեցնելու մասին Մ. Բուդաղյանի խնդրանքը:

1867 թ., փետրվարի 3, Օդեսա, № 1062.

Господину Будагову

Милостивый государь

Впоследствии письма Вашего, полученного мною 27 января, имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что я не могу прекратить следствия с торжественном погребении в Нахичевани тела умершего Палбандова, но, по получении следственного производства, рассмотрю его со всем вниманием и возьму в соображение все обстоятельства дела.

Примите уверения в моем почтении.

16. Փանդարմների կորպուսի հինգերորդ օկրուգի պետի գեկուցագիրը Նովորոսիյսկի և Բեսարաբիայի գեներալ-նահանգապետին՝ Նալբանդյանի հանդիսավոր րադման հետախնույթյան ընթացքում առաջ եկած աղբյւրների մասին:

1867 թ., փետրվարի 22, Օդեսա, № 22

Секретно

Господину Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору

Екатеринославский жандармский штаб-офицер доносит мне, что начальник Ростовской жандармской команды капитан Белоцерковский, назначенный в состав следственной комиссии по делу о похоронах в г. Нахи-

чевани армянина *Налбандова*, донес ему, что к раскрытию преступных замыслов нахичеванских Армян, онаружившихся при означенном случае, и вообще к успешному ходу следствия возникают нижеследующие препятствия: находящийся в городе Феодосии армянский архиепископ Елиазар, получив требование комиссии о назначении к следствию депутата с духовной стороны, возложил эту обязанность на одного из прикосновенных к делу лиц, к числу которых принадлежат все нахичеванское духовенство и два архимандрита; вследствие чего комиссия вторично обратилась к нему с просьбою назначить депутатом кого-либо из священников близлежащих армянских селений. Что между тем архиепископ, осведомившись из требования комиссии о предмете назначенного следствия, внезапно выехал сам в Нахичевань, как это видно из полученной в тамошнем духовном правлении телеграммы его, а депутаты от города, сопровождаемые протоиереем *Балабановым*, одним из главных распорядителей похорон *Налбандова*, выехали в хутор нахичеванского купца *Гайрабетова* для встречи и приема его. Что при таковых обстоятельствах, прибывание архиепископа в Нахичевани, по влиянию его на прикосновенное к делу духовенство, не может быть терпимо и необходимо оное отстранить. Что до сего времени главным руководителем и советником по означенному делу и вообще по всем пронкам и кляузным жалобам нахичеванских армян, как секретно дознано капитаном Белоцерковским, оказался ростовской уездный исправник *Васильев*; он находится в тесной дружбе с купцами: *Гайрабетовым*, *Каракашом* и др., дает им наставления как изворачиваться на запросы, даваемые комиссией; бывает постоянно у поименованных купцов, принимает их у себя, *приглашая одновременно и назначенного* председателем следственной комиссии чиновника *Солимовского* и стараясь вести разговор о производимом следствии, доказывает, что все происшедшее при похоронах были пустяки и лица там замешаны совершенно невинно. Кроме того, *Васильев* имеет дерзость советовать *Солимовскому* повести дело в пользу нахичеванцев, выражая, что они сумеют отблагодарить его за это деньгами и что во всяком случае нахичеванцы всегда будут правы, как и до сих пор выходили они победителями из всех следствий, потому что деньги откроют им путь во все двери. Причем *Васильев* сказал *Солимовскому*, что армяне будут пробовать задобрить всеми средствами комиссию, а за то, что комиссия, действуя, придерживается букве закона,— *Гайрапетов*, *Каракаш* и проч. армяне намереваются подать прошение: шефу жандармов, министерству внутренних дел и Вашему Высокопревосходительству. Что подобные действия исправника *Васильева* возмутительны уже, как чиновника, состоящего на государственной службе, который, дозволяя себе всевозможные противозаконные поступки и злоупотребления по своей должности, старается сбить еще других лиц с благородного и честного пути. Капитан Белоцерковский в своем донесении, кроме того, упоминает, что и губернское начальство, в начале самого следствия не мало препятствовало успешному ходу его и в доказательство приводит то обстоятельство, что по прибытии в г. Ростов 12-го ноября чиновника особых поручений начальника Екатеринославской гу-

бернии Солимовского, назначенного председателем следственной выше-сказанной комиссии был составлен Комиссиею журнал, не приступить к производству следствия до тех пор, пока не будут отстранены от должности члены магистрата г. Нахичевани, оказавшиеся по произведенному дознанию виновными в принятии мер к преданию особенной торжественности при встрече и похоронах тела Налбандова, и как комиссия имела в виду большое влияние должностных лиц магистрата на народ, то, во избежание огласки о назначенном следствии, просила телеграммою от 15-го ноября распоряжения губернатора об удалении на время следствия должностных лиц магистрата, на что чиновник особых поручений получил от губернатора уведомление по почте от 18-го ноября за № 8261 (полученное в г. Нахичевани 1-го декабря), что распоряжение по упомянутой телеграмме сделано через губернское правление. Что между прочим губернское правление, делая распоряжение об удалении должностных лиц Нахичеванского Магистрата, не сообщило об этом комиссии, а потому комиссия, узнавши частно, что в магистрате получен указ Екатеринославского губернского правления об удалении сказанных лиц, 5-го декабря потребовала от магистрата копию этого указа, на основании чего постановлено было приступить к следствию, но приступлено только 10-го декабря. Самой собою разумеется, что комиссия не могла бы встретить в этом отношении никакого замедления, если бы губернское начальство одновременно с распоряжением об открытии следственной комиссии распорядилось, как бы следовало, об удалении должностных лиц Магистрата, так как по произведенному дознанию виновность их вполне подтвердилась.

К сему екатеринославский жандармский штаб-офицер присовокупляет, что о незаконных действиях ростовского исправника Васильева он *сообщал екатеринославскому губернатору*, который лично ему передал, что он сделал распоряжения об увольнении Васильева от службы по прошению.

Обо всем этом считаю долгом представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства.

Генерал-лейтенант *Черкасов*.

17. Գեներալ-մայոր Ստարիկևիչի հեռագիրը Դոնի Ռուստովի ոստիկանապետին՝ եղիազար արքեպիսկոպոսի՝ նոր-նախհշկանում լինելու վերաբերյալ հեռագրով իրեն տեղեկություն հաղորդելու մասին:

1867 թ., փետրվարի 24, № 48.

Ростов, Дону полицеймейстеру

Телеграфируйте, находится ли архиепископ Елиазар в Нахичевани или выехал и когда. На письмо 2 февраля скоро отвечаю.

(Старынкевич)

18. Գոնի Ռոստովի ոստիկանապետի հեռագիրը զենեռալ-մայոր Ատա-
րիենկին՝ Նդիագար արհեստիպետի՝ Նոր-Նախիջևանում գտնվելու մասին:

1867 թ., փետրվարի 25:

<Телеграмма>

Генералу Старынкевичу, Одесса

Архиепископ Елиазар в г. Нахичеване.

Полициеймейстер *Комарь Гацкий*

19. Նովորոսիյսկի և Բեսարաբիայի զենեռալ-նահանգապետի հեռագիրը
Նդիագար արհեստիպետին՝ հունվարի 18-ի իր գրությունը ստանալու վերա-
բերյալ տեղեկացնելու մասին:

1867 թ., փետրվարի 27:

Ростов, Дону

Эстафетою Нахичевань

Преосвященному Елиазару

Прошу уведомить телеграфом, получили письмо мое 18 января № 478
и что сделали?

20. Նոր-Նախիջևանի և Բեսարաբիայի բումի առաջնորդ Նդիագար արհե-
ստիպետի գրությունը Նովորոսիյսկի և Բեսարաբիայի զենեռալ-նահանգա-
պետին՝ իր նկատմամբ բնիչ հանձնաժողովի Լերադրությունների անհիմն լի-
նելու մասին:

1867 թ., փետրվար

Его высокопревосходительству
господину Новороссийскому и Бессарабскому
генерал-губернатору и кавалеру

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь.

30 января сего года получил я отношение Вашего Высокопревосходи-
тельства от 18-го того же месяца за № 478, коим, по просьбе екатерино-
славского губернатора вследствие ходатайства следственной комиссии
учрежденной в Нахичевани, предлагаете мне удалить на время произво-
димого следствия протонерея Балабанова от должности Председателя На-
хичеванского Армянского Духовного Правления по причине того, что на-
хождение его в этой должности может препятствовать как при справках
комиссии по духовному правлению, так и успешному ходу и окончанию
дела.

Вместе с тем Ваше Высокопревосходительство поставяете на вид,
что пребывание мое в Нахичевани может иметь вид стеснения для следо-
вателей и может подать повод к невыгодным толкованиям касательно делу
о похоронах Малбандова и по вымышленным подозрениям других лиц,

как будто важные дела призвали меня в Нахичевань, предлагаете мне возвратиться на время в г. Феодосию, вследствие чего имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, что следственная комиссия от-ношением от 4 декабря прошлого года за № 42 просила меня назначить на время следствия дела о похоронах Армянина Налбандова, депутата со-стороны духовенства. На что от 14-го декабря за № 148 тотчас из Феодо-сии назначил я Нахичеванской соборной церкви священника Хачатура Зарифянц депутатом, как сведующего в русском языке, о чем и сообщил оной комиссии.

По предварительным неоднократным писаниям в разные города к разным должностным лицам, в духовные правления и в Эчмиадзинский синод о моем намерении,— провести зиму в Нахичевани, выехав из Феодосии 29 декабря, прибыл я в Нахичевань. На другой же день моего при-бытия, т. е. 30 декабря, следственная комиссия, которая не вправе само-произвольно обращаться ко мне прямо от себя, отношениями за № 80 и 81 предложила первым назначить другого депутата со стороны духовен-ства вместо священника Зарифянц, будто бы причастного к производимо-му следствию по похоронам Налбандова, и вторым—удалить председателя духовного управления протоиерея Балабанова. За всем тем, я, уважив предложение комиссии, немедленно от 2 января сего года за № 1 и 4 пред-писал Нахичеванскому духовному правлению — протоиерея Балабанова на все время производимого следствия о похоронах Налбандова считать удаленным от должности члена оного правления и назначить священника Павла Хирджиян депутатом со стороны духовенства вместо священника Зарифянц, согласно желанию следственной комиссии, о чем и сообщил оной комиссии от того же 2 января за № 2 и 3.

Затем со дня 6 января до конца того же месяца пролежал на одре бо-лезни в сильной горячке и только что став на ноги, с великим трудом хо-жу по комнатам, остерегаясь холода по совету врачей.

Я ни в каком случае по основанным на догадках предположениям людей не имел желания и не желаю быть причастным не только к *такому низкому делу*, но и важнейшим, кои не подлежат моему ведомству; наде-юсь также, что и Ваше Высокопревосходительство по изложенным моим *подлинным* словам может благоусмотреть истину и вымышленные речи неблагонамеренных и малодушных людей; вместе с тем вполне убежден, что отломки мрачных туч, движимые ветром, не в состоянии будут наве-сти тень перед просвещенными чувствами умозрения и взгляда Вашего Высокопревосходительства.

Пребываю с полною надеждою, что Ваше Высокопревосходительство по врожденным миролюбивым дарованиям Вашим стараетесь употреб-лять такие меры, кои клонятся к укреплению мира между всеми подан-ными правительства.

Не могу также умолчать, что когда в августе месяце по Божьему по-спешествованию имел я счастье всеподданнейше представиться его импе-раторскому величеству первое всеилостивейшее повеление Августей-шего Монарха было приказать мне сохранить паству в мире, бесполезные

несогласия, распри и неудовольствия в ней стараться утишить и искоренить. И я не только желаю мира между высочайше мне вверенною моею паствою в первостепенной армянской епархии в России, но чтобы вместе со мною сохранила бы она признательность и ревностнейшую любовь свою к престолу России и его императорскому величеству, как надлежит верноподданным и благодетельствованным.

В этой любви к благодетели, в коей воспитан с малолетства по правилам Святого писания, от всего сердца желаю и молю бога, чтобы и все поданные русского правительства, помня это, поступали всегда по светлой истине, а не по ложным предположениям, как члены следственной комиссии по своим предположениям обо мне представили господину екатеринославскому губернатору.

Покорнейше прошу принять уверения во всегдашнем моем высокопочитании и совершенной преданности, с коими имею честь быть

Вашего Превосходительства
покорнейший слуга и усердный богомолец
архиепископ *Елиазар*

21. Նովորոսիյսկի և Յեսարիայի գեներալ-նահանգապետի գրույունը՝
Նոր-Նախիջևանի և Յեսարիայի բևի առաջնորդ եղիազար աղևպիսկոպո-
ւին՝ նախնական հանդիմանութեամբ գործի լենուրյան ընթացումը Նոր-
Նախիջևանից նրա հետանալու անհրաժեշտության մասին:

1867 թ., մարտի 8, № 2201.

Его Высокопреосвященству
Елиазару архиепископу
Нахичеванскому и Бессарабскому

Ваше Высокопреосвященство!

С прискорбием узнал я из почтенного письма Вашего высокопреосвященства за № 62, полученного мною 27 февраля, о постигшей Вас в Нахичевани болезни, препятствующей Вам свободно располагать собою, но буду надеяться, что бог пошлет Вам облегчение и что Вы при первой возможности осуществите Ваше желание, а с тем вместе удовлетворите и необходимость устраниваться от всякого, хотя бы чрез одно только пребывание Ваше в означенном городе, прикосновение к делу Налбандова. Самое удаление Ваше от сферы, так сказать, пропитанной этим щекотливым делом, может уже, по моему мнению, полезно подействовать на Ваше спокойствие и здоровье, а благотворный климат Крыма, особенно с наступлением весны, без сомнения, возвратит Вам упавшие силы.

В ожидании скорейшего осуществления таких общих наших желаний, о чем приятно будет мне получить от Вас уведомление,— с истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего высокопреосвященства

(*Коцебу*)

22. Նովորոսիյսկի և Բեսարաբիայի գեներալ-նահանգապետի գրությունը եկատերինոսլավի նահանգի կառավարչին՝ եղիազար արևելասկոպուսի նամակի և իր պատասխանի պատկերները նրան ուղարկելու մասին:

1867 թ., մարտի 8, № 2202:

Господину начальнику Екатеринославской губернии

В дополнение к отзыву моему от 18 января № 479 считаю нужным препроводить при сем копию с полученного мною от архиепископа армянского письма его за № 62 с объяснением причин, затрудняющих выезд его из Нахичевана, и копию посланного мною преосвященному Елизару ответа за № 2201.

(Коцебу)

23. Եկատերինոսլավի նահանգապետի գրությունը Նովորոսիյսկի և Բեսարաբիայի գեներալ-նահանգապետին՝ Նալբանդյանի հանդիսավոր րադման գործի առիթով նահանգային վարչության որոշման պատկերներ ուղարկելու մասին:

1867 թ., հուլիսի 29, եկատերինոսլավ, № 8554:

Господину Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору

В исполнение предложения от 16 июля 1866 г. № 995 имею честь представить Вашему высокопревосходительству копию с утвержденного мною журнального постановления губернского правления 25 июля состоявшегося о похоронах Михаила Налбандова.

Губернатор (подпись)

Вице-губернатор (подпись)

24. Նալբանդյանի հանդիսավոր րադման գործի մասին եկատերինոսլավի նահանգային վարչության 1867 թ. հուլիսի 25-ի որոշման պատկերներ:

Список с заключения Екатеринославского губернского правления, состоявшегося 25 июля 1867 года

Губернское правление слушало следственное дело о торжественном погребении армянина Михаила Налбандова. Приказали: рассмотрев обстоятельства настоящего дела, губернское правление находит, что поводом к начатию этого дела служило дознание, произведенное по распоряжению господина начальника губернии Ростовским полицеймейстером, в котором было объяснено, что 13 апреля 1866 года почти с утра начался в церквах г. Нахичевана колокольный звон по умершем армянине Налбандове, привезенном на пароходе из г. Камышина Саратовской губернии, где Налбандов по распоряжению правительства находился под полицейским надзором, что все городское духовенство с двумя архимандритами

тами в облачениях, с хоругвами, крестами, музыкою в присутствии всех городских властей, одетых в мундиры. встретило тело покойного на пристани, откуда вечером тело перенесено в соборную церковь, на другой же день в церкви говорены надгробные исповеди архимандритом Магардычем и лекарем Берберовым речь. Умерший отвезен в армянский монастырь, где, перед погребением в монастырской ограде, засмоленный гроб был вскрыт и что вообще армяне высказывали в то время большое сожаление о смерти Налбандова, на которого они имели надежду в восстановлении армянского царства, и, наконец, что будто бы в самом Нахичевани скрываются в бутылках под величайшим секретом бумаги Налбандова. Обвинения в устройстве этой торжественности, по тому же дознанию, падало на должностных лиц армянского магистрата, и. д. городского головы Каялова и в особенности на бывшего городского голову Гайрабетова, находившегося в то время вне службы по болезни в отпуску. Между тем следствием выясняется, что нахичеванское городское общество никакого участия к устройству парадной встречи и похорон тела умершего Налбандова не принимало, равно чтобы похороны те имели какую-либо предосудительную или политическую цель со стороны общества или должностных лиц против правительства, в деле нет никаких фактов и, по показанию присяжных свидетелей, так и по другим сведениям, собранным следственною комиссиею, обнаружено только то, что при встрече тела Налбандова было на пристани большое стечение народа, прибывшего туда из любопытства по случаю разнесшегося по городу слуха о следовавшем пароходе с телом Налбандова, о чем был извещен 12 апреля телеграммою из пути следования братом Налбандова родственник покойного купец Чубаров, и, кроме того, продолжительным звоном колоколов, что приглашением духовенства для встречи тела Налбандова на пристани и для погребения на другой день в монастырской ограде распоряжался протонерей Георгий Балабанов, как это видно из собственных его показаний, данных следственной комиссии 2-го января и 11 марта сего года, по просьбам сестер покойного Чубаровой и Мясниковой, он же Балабанов отдал и приказание 13 апреля звонить по Налбандове и что вообще Балабанов производил все предстоявшие при погребении Налбандова расходы из 400 руб., врученных ему братом умершего Хазаросом Налбандовым. Затем, хотя член духовного правления протонерей Шапошников в показании своем и говорит, что погребение Налбандова с несоответственною по его мнению пышностью последовало вследствие официального требования бывшего головы Гайрабетова в духовное правление, но Балабанов, показание Шапошникова отвергая, положительно утверждает, что подобного требования не поступало и такового как по исходящей книге городского головы, так и по входящей духовного правления в записке не значится и что распоряжение о собрании духовенства происходило, как выше объяснено, от Балабанова. Бывший голова Гайрабетов, председатель магистрата Каракаш, заседатель Бахчисарайцев и и. д. головы Каялов хотя и были в этой толпе народа при перенесении тела Налбандова от пристани в собор и на другой день в монастырь, но все они находились там без

всякого официального значения и были в обыкновенном партикулярном платье, распоряжений от них об официальной встрече никаких не было и, как показывали полицейские служители магистрата и конная стража, они в этом отношении никаких приказаний от должностных лиц не получали; доставленный в монастырь гроб Налбандова был вскрыт вследствие просьбы родственников покойного по распоряжению настоятеля монастыря архимандрита Абамелика, который в данном отзыве заявил, что это должен он был исполнить по обрядам армяно-григорианской церкви для псыпания тела покойного священной землею. Хотя же из следственного производства видно, что бывший голова Гайрапетов производил уплату музыкантам, каменщикам за сделание склепа и каретнику Мордашеву за балдахин, но расходы эти он делал, как объясняет, по просьбе брата умершего, которые и получил обратно. Затем обвинительных фактов о том, что Гайрапетов принимал главное участие в устройстве церемониала в деле не имеется, кроме отзывов Халибова и других, которые свидетельствовали по одному лишь слуху, в предположении, что родственники Налбандова по ограниченному состоянию не имели средств сделать надобную торжественность и что она могла состояться лишь при содействии Гайрапетова, но в деле нет никаких законных данных, которые могли бы служить подкреплением этих мнений; впрочем, если бы Гайрапетов по своим отношениям к покойному Налбандову действительно жертвовал на похороны его собственные свои деньги, то это не могло быть поставлено ему в вину, так как: а) нет в виду закона, воспрещающего материальное участие в похоронах лиц, не принадлежащих к семейству умершего, б) перевезение тела Налбандова из Камышина в Нахичевань допущено г-ом министром внутренних дел в особом разрешении саратовскому губернатору, как видно из дела, о чем, впрочем, сим начальником губернии не было сообщено губернскому начальству Екатеринославской губернии и потому не было сделано никакого предварения полицейской власти Нахичевана, чтобы при похоронах Налбандова не допускать сколько бы ни было торжественной обстановки. Далее, к обвинению Гайрапетова об особенном расположении его к покойному Налбандову Халибов и другие приводят в основание факт, что когда Налбандов был освобожден из Петропавловской крепости, в которой содержался по подозрению в политических преступлениях, то Гайрапетов позволил ему поместиться в своей квартире в Петербурге на всем его содержании, но Гайрапетов в объяснениях своих по этому случаю открывается, что он в дружеских сношениях с Налбандовым не был и если разрешил своему приказчику дозволить Налбандову жить в его квартире, то это он сделал, помня заслуги Налбандова, оказанные г. Нахичевану в получении завещанных тому городу в Индии умершими там армянами капиталов, за сим чтобы Гайрапетов имел какие-либо сношения с Налбандовым во время жительства сего последнего в г. Камышине под надзором полиции, к делу не представлено доказательств. Вообще по делу не усматривается, чтобы похороны Налбандова отличались необыкновенно пышным торжеством, кроме

большого стечения народа, явившегося из одного любопытства, и что в этой торжественности нет основания подозревать противоправительственной манифестации. При таком отсутствии в настоящем деле улики, которые могли бы служить к обвинению должностных лиц, стоящих во главе нахичеванского городского общества в злонамеренных и противоправительственных действиях при похоронах Налбандова, губернское правление, руководствуясь 304 и 311 ст. 15 т. кн. 2 зак. Угол. определяет бывшего городским головою Гайрабетова и удаленных от должностей на время производства сего следствия городского голову Каялова, председателя магистрата Каракаша и заседателя Бакчисарайчева, по внесенным на них поступкам, освободить от всякой ответственности, с допущением последних трех к своим должностям, к исполнению чего и послать Нахичеванскому армянскому магистрату указ. А как похороны Налбандова происходили в апреле месяце 1866 года, до воспоследовавшего в октябре месяце того года высочайшего повеления о подчинении Нахичеванской полиции Ростовскому полицеймейстеру и из поясненных выше должностных лиц председатель Каракаш заменяя собою в г. Нахичевани полицеймейстера, а полицейский заседатель Бахчисарайцев полицейского пристава, по долгу службы обязаны были при большом стечении на похоронах народа прибыть лично в мундирах для наблюдения за ходом процесса и в то же время для надзора за сохранением порядка назначить полицейских служителей, чего ими не сделано и не донесено своевременно начальству о привозе тела Налбандова, и о всем происходившем при похоронах, при том Каракаш и Бахчисарайцев хотя имели основание, как полицейские чиновники, отбыть 14 апреля из приуказанных часов и по прямой своей обязанности быть при похоронах для наблюдения за порядком, но тем не менее следовало им о причине удаления своего из присутствия записать в журнал, чего ими также не сделано. Поэтому губернское правление за объясненные упущения полагает на основании статей 410 и 416 пункт. I уложения о наказ. объявить Каракашу и Бахчисарайцеву выговор, о чем для объявления им присовокупить в указе магистрату. Следственное дело препроводить в Нахичевано-Бессарабскую армяно-григоринскую консисторию для рассмотрения действий по сему делу лиц духовного звания, предоставив ей и разрешение обстоятельства о том, насколько по обрядам церкви признавалась необходимым вскрытие гроба Налбандова. Что же касается до привлеченных к этому делу частных лиц потомственного почтенного гражданина Халытчиева и лекаря Берберова, то из дела видно, что первый вовсе не принимал никакого участия при похоронах, а последний Берберов, хотя и говорил нагробную речь, а также посылал депешу редактору газеты «Пчела Армении» о припечатывании в этой газете о смерти Налбандова, но следствием выясняется, что участие это Берберова было из одних дружественных отношений к покойному Налбандову и не заключало в себе ничего противузаконного, поэтому и не предстоит существенной надобности в передаче этого дела в судебное место, а так как отдача Берберова на поручительство

последовала по распоряжению административного следователя чиновника Солимовского, то об отмене ее собственно по настоящему делу предписать ростовскому полицеймейстеру, заведывающему нахичеванскою полициею.

Подлинное подписано гг. присутствующими, утверждено губернатором и пропущено губернским прокурором.

Верно: советник (подпись)

26. Նովոռուսիայի և Քասառիայի գեներալ-նահանգապետի գրությունը ժանգարմանի կողպուսի հինգերորդ օրերի պետին՝ Նալբանդյանի հանդիսավոր րադման գործի արդիվ եկատերինությամբ նահանգային վարչության որոշման հետ իր համաձայն լինելու մասին:

1867 թ., սեպտեմբերի 13, Յաթա, № 8563.

Г. начальнику 5 округа корпуса жандармов

Вследствии полученных мною от Вашего превосходительства сведений о происходившем в Нахичевани в апреле прошлого года торжественном погребении тела умершего в г. Камышине нахичеванского жителя армянина Налбандова, начальником Екатеринославской губернии, по моему распоряжению, была назначена для исследования этого случая особая комиссия, в составе которой находился штаб-офицер корпуса жандармов подполковник Янов. Следствие по этому предмету ныне уже окончено и рассмотрено в Екатеринославском губернском правлении. Уведомляя об этом Ваше превосходительство, имею честь препроводить при сем к Вам, м. г., две депеши, копию состоявшегося в губернском правлении 25 прошлого июля постановления по этому предмету, присовокупляя, что по вопросу о сущности сего дела я со своей стороны согласен с изложенным в постановлении мнением губернского начальства.

(Коцебу)
(Старынкевич)

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ТОРЖЕСТВЕННЫХ ПОХОРОНАХ МИКАЭЛА НАЛБАНДЯНА

А. М. ИНДЖИКЯН, А. Г. БАБАХАНИЯН

(Резюме)

Известно, что Микаэл Налбандян был обвинен в том, что «был осведомлен о преступной деятельности лондонских пропагандистов» (группы Герцена), «оказывал содействие распространению в России запрещенных лондонских изданий» и стремился «развернуть антиправительственное движение среди армян Южной России». Вследствие этого, после почти трехлетнего тюремного заключения в Петропавловской крепости (1862—1865), совершенно больной Налбандян был сослан в гор. Камышин, Саратов-

ской губернии, где и скончался 31 марта (12 апреля) 1866 г. Похороны Налбандяна с большой торжественностью состоялись в Н. Нахичевани. Глубокое уважение жителей этого города к своему великому земляку, проявленное ими в дни похорон, вызвало серьезное беспокойство царского правительства. Торжественные похороны «государственного преступника» квалифицируются этим правительством как демонстрация, направленная против него; назначается специальная политическая комиссия, которая в течение более чем года занимается изучением обстоятельств «дела».

Публикуемые материалы обнаружены в Одесском областном архиве. Впервые на них обратил внимание сотрудник этого архива А. Д. Бачинский («Исторический архив», 1960, № 1). Эти документы содержат ряд новых фактов о «деле» торжественных похорон Налбандяна и представляют определенный интерес для изучения социально-политического движения армянского народа в 60-х годах XIX в.